

В. М. Бабич — мой питерский Учитель

Не смейте забывать учителей.

А. Дементьев

В 2000 году я учился в аспирантуре Коломенского педагогического института на втором курсе. Тема диссертации была связана с усиленным принципом Гюйгенса для УрЧП высоких порядков. Один из моих руководителей объяснил, что пора поучаствовать в какой-нибудь “стоящей” конференции и предложил поехать в Санкт-Петербургский международный математический институт имени Леонарда Эйлера на симпозиум, посвященный 150-летию С. В. Ковалевской. Надо сказать, что я редко выезжал один даже в Москву, которая в 100 км от Коломны. А тут бац — Питер...

Воля моих коломенских учителей и желание продолжать учиться оказались сильнее чувства боязни деревенского парня. Помню, как настал день доклада, как я его делал на “ломаном” английском языке и, что самое главное, как-то умудрился ответить на вопросы тоже на “английском”. Тут мне помогло снисходительное отношение руководителя секции¹. В тот же день, в столовой, этот человек, Алексей Прохорович Киселев, подсел ко мне и поинтересовался моими планами — где я собираюсь защищать диссертацию? Я ответил, что учусь еще только на 2 курсе аспирантуры и пока еще над этим не думал... Алексей Прохорович сказал мне: “Знаете что, Вам надо приехать на семинар Василия Михайловича и сделать там доклад”. Кто такой этот Василий Михайлович я понятия не имел... Приехал в Коломну, рассказал о своих приключениях, решили: надо ехать!

Итак, настал намеченный день (2000 год), и я вновь в культурной столице, по адресу Санкт-Петербург, Набережная реки Фонтанки, 27. Меня встретил Алексей Прохорович и проводил к тому самому Василию Михайловичу! В отдельном кабинете сидел человек, по возрасту (как я предположил) годящийся мне в дедушки. “Здравствуйте, — сказал он в ответ на мое приветствие, — давайте пить чай”. Он достал булку с лимонной начинкой и начал меня расспрашивать. Булка оказалась очень вкусной... Уже потом на моих с Василием Михайловичем чаепитиях она оказалась традицией. Продавалась эта вкуснятина в булочной на Невском (угловой вход, недалеко от ПОМИ РАН). Вернусь к нашей первой встрече. Голос Василий Михайловича был мягкий, я бы даже сказал, нежный! Он периодически улыбался на мои ответы, и с “хитрым прищуром” смотрел на меня как бы по касательной... Надо сказать, что на момент первого знакомства это меня насторожило. В голове мелькали мысли: “Приехал пединститут, тут люди в университете учились и знаний у них явно поболее будет”. Я рассказал, что получил диплом учителя математики, меня заметили в Коломне и пригласили учиться в аспирантуре у профессора Петрова Е. Е., что аспирантура в Коломне работала на нужды своего института, готовила преподавателей, что я бы желал работать в коломенском институте (ныне университет ГСГУ, где я и работаю по настоящее время). Василий Михайлович спросил: “А Вы где-то еще бываете кроме семинара в Коломне?” Я ответил, что посещаю раз в неделю научный

---

¹В дальнейшем судьба определила мне его, Киселева Алексея Прохоровича, моим оппонентом, консультантом по докторской диссертации и Учителем.

семинар академиков Аносова Д. В. и Болибруха А. А. в МИ РАН. Время (часа два примерно) прошло незаметно, и мы пошли на доклад в большой зал с очень большим круглым столом и значительным количеством досок для письма мелом (аудитория 311). Если мне не изменяет память, то Василий Михайлович сидел именно за этим столом и слегка дремал. Если бы не мой небольшой опыт докладов на московском семинаре с дремлющим, но все внимательно слушающим Дмитрием Викторовичем Аносовым, я наверное бы “провалился” тут же! Мое предчувствие себя оправдало — после окончания первого моего доклада Василий Михайлович начал задавать тонкие вопросы, на некоторые из которых у меня не было ответа (над этим я позже усиленно думал). Моего педагогического математического образования явно не хватало² и я это хорошо понимал, но доклад был в целом положительно принят. Как значительно позже сказал Алексей Прохорович, мое учительское образование, умение красиво писать на доске и обращение в аудиторию слегка компенсировали мой “ликбез”.

После доклада Василий Михайлович, Алексей Прохорович и я еще около часа общались, и они выразили мнение, что мне надо еще несколько раз выступить на семинаре и, возможно, защищать диссертацию в совете ПОМИ РАН, членами которого, как позже для меня выяснилось, они являлись. Так прошло мое первое знакомство с выдающимся советским и российским математиком, талантливым Учителем и человечным Человеком — Василием Михайловичем Бабичем.

Несколько позже, после третьего или четвертого моего доклада, Василий Михайлович и Алексей Прохорович решили, что защищать диссертацию мне уже можно и надо к этому процессу начинать готовиться. Для этого было необходимо выступить на семинаре им. В. И. Смирнова по математической физике (если мне не изменяет память, то им руководила академик О. А. Ладыженская, с которой я имел честь позже познакомиться лично). Доклад на этом семинаре я сделал и мне дали “зеленый свет”. Вернувшись в Коломну и рассказав о ситуации моим коломенским руководителям аспирантуры, услышал в ответ: “Ты чего-то напутал, видимо, надо искать оппонентов и ведущую организацию самостоятельно”. На самом деле, каким-то невероятным образом мой рассказ о том, что совет сам назначил оппонентов (а это были Василий Михайлович и Алексей Прохорович) оказался чистой правдой. Потом я, конечно, понял, что это все так “сложилось” благодаря усилиям Василия Михайловича и моего второго питерского Учителя, Алексея Прохоровича.

Наступило время защищать кандидатскую (2001 год). Совет, которым руководил академик И. А. Ибрагимов, заседал все в том же большом зале с большим круглым столом... И тут мне отчетливо помнится, как Василий Михайлович мне опять сильно помог! Я не знаю, произошло это случайно или целенаправленно с его стороны, но факт есть факт! После моего выступления на совете начали заслушивать мою биографию. Ученый секретарь Зайцев А. Ю. зачитал: “...закончил Коломенский педагогический институт...”. Вдруг в зале неожиданно прозвучало: “Чего он там закончил?” Это был голос “дремавшего” академика Л. Д. Фаддеева. На тот момент времени я уже немного знал о нем, и этот вопрос прозвучал для меня как приговор. Еще секунду и я думал, что у меня случится “взрыв мозга”. Взгляд мой (я думаю

---

²Я тогда самостоятельно изучал математическую физику и теорию обобщенных функций, курса которых у меня при учебе в пединституте не было.

подсознательно) переключился на Василия Михайловича, который его тонко уловил и, улыбнувшись, моргнув глазами, ободряюще кивнул головой!

После окончания заседания диссертационного совета и оглашения результатов голосования ко мне подошли Л. Д. Фаддеев, В. М. Бабич и А. П. Киселев. Василий Михайлович представил меня Л. Д. Фаддееву, который сказал: “Вам надо непременно поступать к нам в докторантуру учиться!” Потом собрались пойти на банкет в мраморный зал, как вдруг Василий Михайлович, глядя на проходящую О. А. Ладыженскую, сказал мне: “Надо пригласить Ольгу Альсанну!” Я подошел к Ольге Александровне и пригласил ее. На что получил вежливый отказ: “Молодой человек, защита у Вас была хорошей и, если бы Вы пригласили меня попить чаю с сушками, я бы пошла... А так — Вы меня искушаете”. Тут я с теплом в сердце вспоминаю еще моих дорогих и любимых помощниц: Татьяну Николаевну, Наталью Александровну и Надежду Нестеровну, которые проявили ко мне необычайное внимание и оказали неоценимую помощь!

Два года всеми силами я оттягивал поступление, подучиться надо было, да и сомнения возникали — потяну ли?! В этот период я периодически приезжал из Коломны в питерский ПОМИ на семинар Лаборатории математических проблем геофизики делать новые доклады. При очередном оформлении в приемной дирекции командировочного листа я случайно нарвался на академика Л. Д. Фаддеева, который не просто меня вспомнил, а слегка укоризненно спросил: “Вы еще не у нас в докторантуре?!” Пришел к Василию Михайловичу и Алексею Прохоровичу, рассказал о встрече с Людвигом Дмитриевичем... Решили с Учителями — надо поступать! И вот 3 года (2003-2006 гг.) я — сотрудник (докторант) ПОМИ им. В. А. Стеклова РАН, консультантом назначен Алексей Прохорович Киселев. Годы обучения быстро пролетели, периодически мы с Василием Михайловичем общались не только на научные темы, но и о проблематике военных лет, в частности, о возможной причастности англосаксов, спонсирующих и подталкивающих нацистов к военному нападению на СССР. Книга Н. Старикова, которую по этому поводу мне подарил Василий Михайлович, до сих пор при мне!

Помню, как в 2005 году я получил результат, решавший проблему (примерно 1950-60-х годов) явного аналитического продолжения мероморфной однородной обобщенной функции, зависящей от комплексного параметра, на всю комплексную прямую³. Оказалось, что “препятствия”, возникающие на комплексной прямой, легко обходятся в комплексном пространстве, где эта прямая является главной диагональю. Сам себе не поверив, отправил неопубликованные результаты коллегам в США, которые так же искали решение этой задачи. Мне прислали ответ: “Где это опубликовано?” И я ответил: “Нигде!” Потом, чуть позже, рассказал об этом Василию Михайловичу и получил от него нагоняй. Он, поведав о своей подобной “ошибке молодости” и ее последствиях, срочно велел бежать к В. Н. Симоновой с неотложным прошением о препринте! Надо сказать, что Вера (я говорил по незнанию Вероника) Николаевна очень мне помогла! К счастью для меня, мои коллеги подождали публикации этого результата и корректно на него сослались.

По мнению моих питерских Учителей, написанную в 2007 году диссертацию

---

³Примечание редактора: имеется в виду прямая $z_1 = \dots = z_n$ в пространстве $\mathbb{C}^n$.

надо было обкатывать: надо поездить и поделаться доклады, чтобы услышать всестороннее мнение научных сообществ. Так получилось, что и в Питере, и в Москве, и во Владимире (Суздале) результаты неплохо оценивались, но решающего “кто еще скажет слова в защиту Маугли и добавит быка...” до 2009 года все не было! Приехав в очередной раз в Питер и рассказав о состоянии дел своим Учителям, я получил от Василия Михайловича поручение несколько раз выступить не на его семинаре, а на семинаре им. В. И. Смирнова. И опять невероятным образом произошло чудесное. На последнем моем докладе (примерно в его середине), посвященном решению проблемы Адамара в классе специальных калибровочных деформаций дифференциальных операторов, к присутствовавшему там заведующему лабораторией математических проблем физики зашел академик Л. Д. Фаддеев. Я спросил, надо ли повторить коротко для Людвиг Дмитриевича о чем было рассказано и получил от него ответ: “Я ненадолго, Вы продолжайте”. Это “ненадолго” растянулось почти на час, он присел и до конца моего доклада не уходил, что-то его заинтересовало... Перед уходом Л. Д. Фаддеев задал мне несколько вопросов, после ответа на которые он произнес две фразы: “Теперь я понял, почему у нас это не получилось...” — и: “А где Вы собираетесь это защищать?” Я сказал, что пока место для защиты не определено. Тогда Людвиг Дмитриевич ответил: “А что тут думать, защищать будете у нас!” Кто-то из присутствующих ему заметил, что тогда надо “солидную” ведущую организацию найти и тут же получил от него ответ: “Я ее вот сейчас и нашел. Напишу И. В. Воловичу в Отдел математической физики МИ им. В. А. Стеклова РАН, он и будет ведущей”. Вот так Василий Михайлович и Алексей Прохорович, аккуратно направляя и поддерживая меня, вложились в мое образование.

После защиты диссертации (2009 год) мне поступили приглашения остаться в Питере и/или поехать на стажировку в Канаду. Насчет заграничной стажировки Василий Михайлович спросил меня: “Что решил?” Я ему все так же “по-деревенски” прямодушно ответил: “Не, за граница — не мое это! Надо будущих учителей учить... в моей Коломне”. Василий Михайлович, добродушно улыбнувшись, ответил: “Хорошо!” Это была последняя моя очная встреча с моим Учителем. Но каждый год до последнего момента мы с ним созванивались и переписывались!

Последние слова, написанные мною о Василии Михайловиче, были связаны с его кончиной и обращены к участникам коломенского математического семинара (преподавателям и студентам из Коломны и Москвы). Вот они: “Уважаемые коллеги, друзья — участники Коломенского научного семинара! На 96-ом году жизни не стало выдающегося советского и российского матфизика, жителя блокадного Ленинграда, одного из основоположников математической теории дифракции, долгое время руководившего научным семинаром в ПОМИ РАН — Василия Михайловича Бабича. Пишу Вам в память о моем Учителе, светлые воспоминания о нем будут во мне, пока стучит мое сердце!”

Сергей Павлович Хэкало